

Межвузовский круглый стол «Гуманитарное знание и юридическое образование в условиях внедрения цифровых технологий: проблемы и перспективы», посвященный Всемирному дню философии

Round table “Humanities and legal education in the context of digital technologies: problems and prospects“ dedicated to the World philosophy day

20 ноября 2019 года кафедра философии Нижегородской академии МВД России при поддержке Нижегородского отделения Российского философского общества организовала и провела межвузовский круглый стол, посвященный Всемирному дню философии.

Данное мероприятие объединило на общей дискуссионной площадке представителей философии, юридической, исторической, педагогической наук, а также духовенство и преподавателей Нижегородской духовной семинарии. В работе круглого стола деятельное участие приняли адъюнкты, члены научного кружка курсантов и слушателей кафедры философии Нижегородской академии МВД России, члены студенческих научных кружков Нижегородского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, коллектив кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научные мероприятия, посвященные Всемирному дню философии, являются традиционными для Нижегородской академии МВД России. В этом году общей для обсуждения стала тема «Гуманитарное знание и юридическое образование в условиях внедрения цифровых технологий: проблемы и перспективы».

On November 20, 2019, the Department of philosophy of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia with the support of the Nizhny Novgorod branch of the Russian philosophical society organized and held an interuniversity round table dedicated to the World philosophy day.

This event brought together representatives of philosophy, legal, historical, and pedagogical Sciences, as well as clergy and teachers of the Nizhny Novgorod theological Seminary. In the round table actively participated adjuncts, members of the scientific group of cadets and students of the Department of philosophy of Nizhegorodskaya Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia, members of student scientific circles of the Nizhny Novgorod Institute of management — branch of Russian presidential Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation, Privolzhsky branch of the Russian Academy of justice, the staff of the Department of philosophy of Moscow University of the MIA of Russia for them. V. Kikot.

Scientific events dedicated to the World philosophy day are traditional for the Nizhny Novgorod Academy. This year, the General topic for discussion was «Humanities and legal education in the context of digital technologies: problems and prospects».

Дахин Андрей Васильевич, доктор философских наук, профессор, заведующий базовой кафедрой государственного и муниципального управления Нижегородского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Россия как многонациональный народ: конституционная норма, философия и идентичность в информационном обществе

Статистическое описание с очевидностью показывает, что Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира. На ее территории проживают представители 193 национальностей (по Всероссийской переписи 2010 года). В Российской Федерации используются 277 языков и диалектов, в государственной системе образо-

вания используются 89 языков, из них 30 — в качестве языка обучения, 59 — в качестве предмета изучения¹. Таким образом, «многонациональный народ» — это статистически обоснованное понятие. Повышение социальной мобильности населения, стремление «закреплять» молодых специалистов на региональном уровне² приводит к перемешиванию представителей разных этнонациональных культур. Это переводит «многонациональность» из статистического факта в факт коммуникативный и актуально-политический.

Важно указать, что речь идет о нормативно значимом понятии Конституции РФ: от имени «многонационального народа» изложен текст Конституции, он «носитель суверенитета и единственный источник власти» (ст. 3). Конституционный статус термина «многонациональный народ» отражает идейные позиции государства по вопросу бытия и существования граждан и сообществ граждан в России. В этой части он интересен не только специалистам конституционного права, но и социальным философам, без участия которых невозможно усмотрение и удержание смысла этого термина, а значит и духа конституционной нормы. Поэтому современная русская социальная философия — это важный стейк-холдер, партнер государства, утверждающего фундаментальную ценность многонациональности своего государствообразующего народа и ориентированного на сбережение этого его качества. Отечественная социальная философия имеет достаточный потенциал для того, чтобы быть непосредственным участником генерации, поддержания и защиты смыслов понятия «многонациональный народ» в качестве базовых элементов гражданской идентичности в России.

Конституция и жизнь. Глубинная социальная значимость понятия «многонациональный народ» состоит в том, что оно *называет* отдельный, важный, специфический компонент общероссийской гражданской идентичности. Текст Конституции построен таким образом, что предполагает, учитывает присутствие и действие этого качества во всех сферах российского социума. При этом Конституция не берется за констатацию факта присутствия этого качества. «Называние» данного качества еще не есть констатация факта реального присутствия этого вида коллективной идентичности в его полном содержании. Конституция — это не «отчет о проделанной работе», где каждому положению на бумаге точно соответствует содержание конкретного факта в жизни. В свете такого прочтения Конституция не похожа и не должна быть похожа на конкретные факты жизни, поскольку ее социальная смысловая миссия — указывать путеводные звезды ценностей, к которым намеренно стремится российское гражданское общество и институты Российского государства. Но для этого за сухими строками ее статей должны стоять достаточно ясно представляемые смыслы.

Формулировать такие смыслы конституционных ценностных ориентиров для России более всего предрасположена отечественная социальная философия, поскольку философии иных стран вряд ли станут активничать в пользу наших интересов. Задача усложняется еще и тем, что эти смыслы не могут быть статичными, они должны двигаться, развиваться, опережать фактическое состояние дел. Чем более Россия успешно и динамично развивается, тем актуальнее становятся вопросы уточнения, корректировки перспективных конституционных смыслов. Здесь нельзя не отметить, как это работало в СССР, где было принято несколько редакций Конституции, а уточнение целей промежуточных этапов происходило на съездах КПСС и оформлялось в виде дополнений, изменений партийной программы КПСС. Документы КПСС и вся идеологическая партийно-государственная машина СССР была предназначена для наполнения конституционных целевых ориентиров свежими смысловыми элементами, приносившими некоторое смысловое движение, смысловую динамику. Так, решалась задача совмещения устойчивости целевых ориентиров с динамичностью, подвижностью их смыслового наполнения.

Опыт не был безуспешно успешным по нескольким причинам, из которых назовем наиболее актуальные для настоящего времени: а) целевые ориентиры (идеалы коммунизма) сохранялись в радикально консервативных смыслах, заимствованных из идей классиков марксизма-ленинизма, живших в иной социально-культурной среде; б) промежуточная смысловая актуализация основных целевых ориентиров вместо эффекта «сближения» общества с перспективными идеалами

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 52, ст. 7477.

² Дахин А.В., Анурин В.Ф. Мобильность молодежи и проблема «закрепления кадров»: перспективы устойчивого развития провинциальных территорий // Образовательная мобильность молодежи как фактор социально-экономической безопасности и устойчивого развития России: сборник трудов научной конференции. Йошкар-Ола: Поволжский ГТУ. 2018. С. 38—47.

генерировала эффект «удаления» идеалов от жизни и усиливала ощущение их несбыточности. В числе прочего это происходило потому, что советская социальная философия была исключена из процесса обновления смыслов (решения по формулировкам принимались политиками и чиновниками), но была встроена в систему в качестве «консерванта» для старых смыслов.

Современная ситуация существенно отличается от советской, но также не может считаться бесспорно успешной. При наличии ясных конституционных ценностных приоритетов — «социальное государство» (ст. 7), «демократическое государство» (ст. 1) и прочих¹ — у нас отсутствует общегосударственная система их смыслового наполнения. Общественное сознание прочитывает эти словосочетания, как говорится, кто во что горазд, отчего их путеводная миссия отключена, энергия стремления двигаться вперед не генерируется. В этом плане Конституция России — мертвый текст. Контакт гражданина с ним либо не дает никакого энергетического импульса, либо дает импульс негативной энергии, если гражданин читает его как «отчет» власти.

С другой стороны, в России сложился новый комплекс мероприятий, который частично выполняет функцию промежуточной актуализации смыслов конституционных приоритетов. Сюда входят несколько ежегодных мероприятий Президента РФ: ежегодное Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ, ежегодная большая пресс-конференция Президента РФ и ежегодная «прямая линия» Президента РФ. Основное предназначение этих мероприятий в поле публичной политики совершенно иное, но анализ их материалов позволяет заключить, что в большей или меньшей степени именно в этих дискурсах и именно устами Президента РФ происходит наполнение актуальными смыслами тех или иных конституционных норм. В частности, нами уже было дано пояснение относительно того, как послания Президента РФ пополняют актуальными смыслами конституционную идею «социального государства»². Проблема, однако, состоит в том, что никто не занимается сводкой смыслов послания Президента РФ и ценностных приоритетов Конституции РФ. То же касается контентов, создаваемых в рамках других названных выше мероприятий Президента РФ.

Еще один процесс актуализации и содержательного наполнения приоритетных конституционных смыслов связан с разработкой и утверждением стратегий развития России, российских субъектов Федерации, городов и других поселений. В сущности, все эти стратегии должны быть синхронизированы по ключевым конституционным ценностным ориентирам, все они должны прокладывать пути для их достижения. В этом смысловая гарантия единства российской политики, гарантия того, что многочисленные участники административно-политического и публично-политического процесса, работая каждый на своем месте, ведут корабль России по одним и тем же путеводным звездам, к одним и тем же берегам счастья. Анализ корпуса документов по стратегиям позволяет заключить, что они действительно содержат смыслы, актуализирующие конституционные приоритеты, однако, как и в случае с контентами мероприятий Президента РФ, специальная сводка смыслов Конституции РФ и стратегий никем не производится, все смыслы остаются в распыленном состоянии, что отражается в несобранности, вялости публичного и аппаратного восприятия стратегических проектов и перспектив. Промежуточный вывод относительно связи Конституции РФ и жизни бросает свой отсвет в сторону дискуссии о неприкосновенности/реформе текста Конституции РФ³. Общий смысл рассуждения сводится к тому, что текст Конституции и смыслы положений Конституции РФ — это не одно и то же. Смыслы генерируются в обществе и обществом с участием разных социальных акторов. Связь текста и смыслов, конечно же, может устанавливаться (и устанавливается) стихийно, по принципу кто во что горазд. При этом совершенно не предсказуемо, какие именно социальные энергии (положительные или отрицательные) генерируют стихийные связки текста и смысла, да и генерируются ли какие-либо импульсы социальной активности вообще. Для устойчивого развития России требуется наличие специальных мер, институций, которые обеспечивают, с одной стороны, генерацию конституционных и промежуточных актуализирующих смыслов, а с другой — синхронизацию конституционных и промежуточных, актуализирующих смыслов между собой, агрегацию смысловых цепочек и структур, ясно

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

² Дахин А.В. Идея социального и светского государства: феноменология конституирования в России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). С. 274—278.

³ Зорькин В. Буква и дух Конституции // Российская газета. 2018. 19 октября.

высвечивающих «конечные» конституционные приоритеты, смыслы промежуточных актуальных стратегий и стратегических оценок. Поэтому, задаваясь вопросом о «реформе Конституции», надо понять, в чем состоит актуальная проблема. Если видим ее в движении, динамике смыслов, сохранение которых не вмещается в действующие текстуальные формулировки, тогда есть резоны ставить вопрос о редактировании текста тех или иных статей. Но если ощущение «мертвости» Конституции РФ вызвано ослабленной или отключенной системой генерации смыслов, — тогда резонно вести речь о социальных механизмах производства смыслов, об их агрегации и организации устойчивой связи имеющегося текста со смыслами.

Конституция и философия. Российская дискуссия о реформе Конституции в основе своей, как представляется, тяготеет к ситуации, когда прежде всего требуется проработка смыслов, причем таких, которые станут элементами гражданской идентичности в России. В свете этого понятие «многонациональный народ» совершенно недостаточно прописать во всех словарях и проэкзаменовать по нему всех граждан. Словарное значение словосочетания и смысл, ставший элементом коллективной идентичности — это не одно и то же. Смысл как идентичность сказывается в том, что мы в России мыслим себя в качестве многонационального народа, мыслим это словосочетание в качестве самоназвания, в качестве одного из своих коллективных имен. Собственно, отечественная идентичность необходима здесь в качестве изначального условия успеха смысловых проработок. Это значит, прежде всего, что платформенным условием будет русский язык, поскольку он естественным образом заряжен энергиями отечественной идентичности. Это значит, во-вторых, что другим условием будет отечественная культурная традиция, естественным образом содержащая в себе знакомые с детства обобщающие образы и нарративы, с помощью которых мы мыслим идеалы индивидуальные и коллективные. В-третьих, для этого нужна устойчивая отечественная среда публичного мировоззренческого диалога (диалога о ценностях) разных представителей гражданского общества и институтов государства. В-четвертых, наконец, во всех этих процессах необходимо участие отечественной философии, которая сохранила собственное чувство и собственное зерно российской идентичности.

Что же собой представляют искомые смыслы, как они присутствуют в обществе? Пример СССР дает нам случай, когда смысл-идентичность был интегрирован в социальные ткани советского общества через политическую идеологию КПСС, поддержание которой обеспечивалось в том числе с помощью мер принуждения. Специалист по античной культуре и философии А.Ф. Лосев для указания на аналогичные реалии античной Греции использовал термин «общая идеология»: «общей идеологией рабовладельческой формации является противопоставление мыслящего субъекта и объективного, абсолютного мифа, последовательное конструирование древней мифологии в искусстве, в философии, в науке средствами субъективного сознания»¹. Хотя А.Ф. Лосев и использовал обязательное для советского философа слово «идеология», однако по сути вел речь о состоянии мировоззренческой культуры античного полиса. В частности, он отмечал, что на рубеже IV столетия до н. э. античная культура пережила глубокий мировоззренческий кризис, связанный, как теперь принято говорить, с транзитом мировоззрения из формации мифа в формацию философии. В сочетании с анализом других работ Лосева можно заключить, что «точка» прочной связи знания-смысла со смыслом-идентичностью — это мировоззрение/диалог мировоззрений. Наши собственные исследования подтверждают этот вывод с тем уточнением, что генезис мировоззренческой культуры содержит как индивидуально-личностные, так и коллективные формы целостного переживания присутствия человека в природе и в обществе². В теоретическом плане развитие этой мысли ведет к философии имени А.Ф. Лосева³, основная идея которой в том, что существует сложная структура связи смыслов, которые знают люди, с внешней предметной средой их жизнедеятельности, структура связи, благодаря которой нечто внешнее переживается как часть собственного социального имени личности или/и сообщества.

В практико-ориентированном плане мысль о значимости мировоззрения сводится к выводам о том, что эта форма знания обладает особенной ценностью и требует к себе более внимательного отношения, нежели это принято в современном российском обществе. Не трудно показать, что современная отечественная система социализации и образования недооценивает важность инвестиций в мировоззренческую культуру. Наиболее заметным признаком является сокращение

¹ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Ладомир, 1994. С. 93.

² Дахин А.В. Феноменология универсальности в культуре. Н. Новгород: ННГУ, 1995. 148 с.

³ Лосев А.Ф. Философия имени. М.: Изд-во Моск. университета, 1990. 269 с.

кафедр философии и объемов преподавания философских дисциплин в вузах страны. Сложность еще и в том, что искомая мировоззренческая культура не сводится только к «знанию» того или иного смысла. Предполагается, что смысл работает, то есть участвует в «мыследеятельности» (термин Г.П. Щедровицкого¹) человека в качестве «своей», внутренней гарантии правильности совершаемого поступка, а также в качестве переживания, освещающего внешний предмет или явление в качестве части своего индивидуального или коллективного мира. Вывод относительно связи Конституции и философии сводится к тому, что организация участия отечественного философского сообщества в проработке тех ее смыслов, которые могут интегрироваться в структуру общероссийской гражданской идентичности, — это то, в чем видится актуальное направление «реформы» Конституции. Для интеграции в структуры российской идентичности надо, чтобы обычное знание ключевых смыслов Конституции смещалось в сторону мировоззренческого их восприятия, в сторону их интеграции в структуру имени социального субъекта — гражданина России. Обеспечить такой транзит смыслов применительно к отечественной Конституции способна, прежде всего, отечественная философия. Однако на пути этой перспективы лежит одна проблема, о которой речь ниже.

Проблема плюрализма. Современное поле гуманитарной науки демонстрирует широкий плюрализм мировоззренческих подходов к пониманию природы «многонациональности». Проблема в том, что конституционная норма не может опираться на «плюрализм», но требует выбора конкретной, одной концептуальной платформы в понимании того, что такое «многонациональность». Актуальность этого поля связана с необходимостью определения российской концептуальной платформы. Несколько упрощая действительное положение дел, можно констатировать, что поле плюрализма подходов сводится к двум противоположным концептуальным платформам. Различие состоит в том, что в основе одного похода (можно принять в качестве примера американский кейс²) лежит концептуальная платформа, согласно которой расу и национальность каждый индивид выбирает самостоятельно и может время от времени менять свое решение. В основе другого (приведем в пример российский кейс³) — концептуальная платформа, согласно которой раса и национальность — это достояние культурно-исторической традиции, которая дана каждому человеку в виде индивидуальной принадлежности к такой традиции. В первом случае «многонациональность» — это плюрализм произвольных решений индивида, во втором — это разнообразие культурно-исторических традиций и сохраняющих их сообществ. Визиткой первого случая является понятие «конструирование»: этническая или национальная самобытность человека или сообщества — это результат индивидуального выбора индивида, не зависит от фактической генетической связи его с какой-либо культурно-исторической традицией. Здесь понимание этнической или национальной самобытности человека или сообщества предполагает, что человек индивидуально, произвольно и неоднократно может выбирать свою «национальную принадлежность» или расовую принадлежность. Визиткой второго концептуального подхода является понятие «генезис»: этническая или национальная самобытность человека или сообщества — это результат их принадлежности к соответствующей культурно-исторической традиции, результат сознательного поддержания этой связи и продолжения ее влияния на следующие поколения своего сообщества. В свете понятия генезиса понимание этнической или национальной самобытности человека или сообщества предполагает, что в их основе лежат активные структуры коллективной социально-исторической памяти сообщества, коллективной идентичности сообщества, в то время как в свете понятия конструирования значимость структур коллективной социально-исторической памяти сообществ, коллективной идентичности сообществ сводятся к нулю⁴. Таковы обобщенные очерченные грани теории.

¹ Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология / ред.-сост.: А.А. Пископпель, В.Р. Рокитянский, Л.П. Щедровицкий. М.: Шк. культ. политики. 1997. С. 562—563.

² Американским школьникам разрешат менять пол и расу втайне от родителей // Fox News. 2018. 2 марта URL: <https://russian.rt.com/inotv/2018-03-02/Fox-amerikanskim-shkolnikam-razreshat-menyat>

³ Право определять и указывать свою национальную принадлежность, право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества // Официальный сайт Алтайского края. 12.03.2013. URL: https://www.altairegion22.ru/gov/administration/stuct/justice_of_the_peace/besplatnaya-yuridicheskaya-pomosch/Pravovoe-prosveshchenie/Pravo-opredeliat-ukazyvat-svoiu-natsionalnost.php

⁴ Дахин А.В. Соотношения этнической и национальной идентичности. Россия, Южная Корея, Канада // Философские науки. 2003. № 9. С. 5—23.

Конкретный вопрос состоит в следующем: в положении пункта 1 статьи 3 Конституции РФ об источнике власти в Российской Федерации понятие «ее многонациональный народ» или в положениях статьи 19 о равенстве прав и свобод граждан слова «независимо от... расы, национальности», «по признакам расовой, национальной... принадлежности» понимаются нами в каком ключе? В ключе генезиса или в ключе конструирования? Или, быть может, российский цивилизационный смысл этих терминов не фиксируется и не должен фиксироваться Конституцией?

В этом вопросе должна быть полная и публично достоверная ясность. Если Конституция РФ не фиксирует сущностных смыслов данных понятий, то как иначе могут быть защищены цивилизационные основы отечественного социального и культурного строя, для которого принципиально важна внутренняя идентичность, основанная на генезисе? Если российская Конституция не определяет смысл понятий «национальный» и «многонациональный» (а она их не определяет), это значит, что их может определить кто-то другой и в соответствии с совершенно другими цивилизационными предпочтениями или кто угодно в соответствии с ситуативным произвольным выбором по принципу «кто во что горазд». Вопросы многонациональности, идентичности и безопасности в России привлекают внимание исследователей не первый год. Они отмечают, в частности, что «сегодня «национальная идентичность» — критический фактор для понимания современных политических проблем России»¹.

Действующая Конституция РФ была принята в ситуации политического кризиса осени 1993 года. Создавалась она достаточно поспешно, так что некоторые существенные миссии в ней не работают. Миссия защиты цивилизационных основ России почти полностью отключена. В частности, понятие «многонациональность» стоит в ней как пустое означающее, как пустой стакан, в который каждый пользователь может «вливать» свое понимание сути. Конечно, сегодня политический истеблишмент придерживается консервативного подхода, то есть мыслит в ключе генезиса. Но это то что называется «по инерции», не обдуманно, по умолчанию. Это как бы естественно, но на самом деле не воспринято как осознанное убеждение, как осознанный выбор, который содержит также и готовность защитить и отстаивать его на поле диалога мировоззрений.

Похожее уже было с идеалами коммунизма и развитого социализма, с которыми вроде бы «естественно» все свыклись к 1980-м гг. Но стоило появиться у руля власти новым людям (хотя М. Горбачев и его единомышленники были тоже из КПСС), как привычное и естественное стало быстро улечиваться, не находя мало-мальски грамотных защитников. Критическая волна пришла под лозунгами обновления, свежих ветров, просвещения, новых идей, творчества, свободы и пр. И привычной идеологии нечего было сказать в ответ: все думали по инерции, вяло, не принимая ее глубоко. Современный политический истеблишмент, скорее всего, придерживается Конституции также по инерции, не принимая ее близко к сердцу, поэтому он не видит, что российский цивилизационный смысл понятия «многонациональный народ» конституционно не защищен. Перед лицом глобального плюрализма термин «многонациональный народ» выглядит беззащитным. Смысл термина конституционно не закреплен, а потому находится под угрозой чужеродного смыслового вторжения, внешней смысловой интервенции. Это точка уязвимости Конституции. Это и точка уязвимости России как самобытного цивилизационно-культурного строя, который поддерживал, передавал из поколения в поколение многонациональный народ. Как многонациональный народ, Россия держалась до сих пор (наряду с другими идеями) на идее генезиса, лишившись которой она не сможет сохранить свое цивилизационное своеобразие.

Основной вывод в этой части состоит в том, что на фоне глобального и агрессивного плюрализма в понимании смыслов термина «многонациональный народ» Россия могла бы установить конституционную защиту смысловой основы понятия, которое включало бы идею генезиса и обеспечивало соответствие сути этого термина природе российской цивилизационной идентичности.

Риски информационного общества. Уязвимость конституционного понятия «многонациональный народ» усиливают риски современного информационного общества. Внешние смысловые интервенции могут быть стремительнее, незаметнее для бесечно спокойного истеблишмента и сокрушительнее именно благодаря информационным технологиям.

Риск первый связан с переключением интенсивности социальных коммуникаций из поля личного общения в поле электронных обменов сообщениями. Ослабление сетей личного общения,

¹ Ачкасов В.А. Политика идентичности мультикультурных государств в контексте решения проблемы безопасности. СПб.: СПбГУ, 2012. С. 184.

обезлюдение этой ранее стопроцентно доминировавшей сферы социальных отношений ведет к аномии, к распаду живых социальных сообществ, а вместе с этим — к ослаблению естественной социальной структуры коллективной социальной идентичности. Коллективная идентичность не может сохраняться без личного общения, личных симпатий, лично-коллективных эмоциональных переживаний, в которые вовлечены члены сообщества здесь и сейчас. Такие элементы идентичности, как совместное эмоциональное самовыражение, совместные эмоциональные самопрезентации, совместная дань памяти событиям, лицам, местам «своей» коллективной предшествующей истории, совместная коллективная самоорганизация и другие формы коллективности, привязанные к конкретным местам, временам года, суткам и дням календаря, к конкретным лицам участников коллективных «тусовок», — все эти элементы идентичности отмирают, если пропадает живое личностно-межличностное общение. Информационное общество, философию которого в середине прошлого века оформил в виде книги, увлекающей в общество чудес кибер-техники Э. Тоффлер, продолжает наращивать число фоловеров, не умеющих дозировать свое присутствие онлайн и не замечающих времени своего отсутствия в полях живого человеческого общения. Многонациональный народ России тоже ведется в эту сторону, что создает риски фонового и как бы естественного ослабления структур коллективной идентичности.

Риск второй связан с тем, что в сети информационных коммуникаций происходит превращение смыслов в информацию, а обратного осмысления информации не происходит. Основное отличие сводится к тому, что передаваемое в ходе живого общения сообщение и передается (идет от живого «я») и воспринимается (приходит к живому «я») личностно, субъективно-индивидуально. Одно и то же сообщение, идущее от разных людей, будет иметь на стороне отправителей различную индивидуальную окраску; одно и то же сообщение, приходящее к разным людям также будет иметь на стороне получателя различную индивидуальную окраску. Короче говоря, переходя от человека к человеку сообщение меняется, его содержание частично «перемешивается» с личностью получателя/отправителя и поэтому приобретает форму смысла. Смысл — это, таким образом, личностно вос-принятое сообщение, это человеческая форма «хранения» сообщения. Своеобразной платой за вос-приятие становится примешивание к основному содержанию того или иного личностного отношения (выраженного в улыбке, «косом взгляде» и пр.) и личностного понимания. Детская игра в «испорченный телефон» вполне доходчиво иллюстрирует эту природу смыслов.

Вырвать сообщение из регистра смыслов и перевести его в регистр информации — раньше это была большая проблема. Например, такое было важно сделать в армии, чтобы обеспечить единообразную отдачу и единообразное исполнение приказов. Для этого были разработаны уставы на все случаи жизни. Молва о том, что солдат не должен думать, что он должен исполнять приказ, связана как раз с этой задачей: информация-приказ не требует осмысления, она требует опознания и отработки соответствующей опции действия. В информационном обществе все меняется. Информационные технологии привели к унификации подавляющего числа средств обмена сообщениями, вплоть до того, что гаджет сам подсказывает слова, которые вы хотите написать. В итоге человек передоверяет киберсистеме (искусственному интеллекту) свою работу по подготовке сообщения для адресата, при этом происходит его собственная декавалификация (термин Э. Гидденса)¹ как создателя смыслов. Сочетание объема информационных коммуникаций и дефицита времени на работу с каждым из сообщений приводит к эффекту поверхностного мышления («fast thinking» по терминологии П. Бурдые)². Сознание перестает работать со смыслами, занято только информацией, дистрибуцией информационных потоков. Личностная связь с содержаниями прочитанного, услышанного, увиденного, подуманного ослабляется, что в свою очередь ослабляет и омертвляет мировоззренческую структуру восприятия как таковую. Человеку-флешке мировоззрение не требуется. Таким образом, второй риск от информационного общества угрожает самой способности личности мыслить смыслами и мыслить мировоззренчески, то есть удерживать в себе, для себя и для своих и других ценностные приоритеты собственной идентичности. Для конституционного понятия «многонациональный народ» этот риск грозит отказом от мировоззренческого выбора в пользу смыслов своей цивилизационной самобытной идентичности. Для России как многонационального народа риск грозит утратой культурно-исторической самости, уникального внутренне цельного строя традиций этнокультурного разнообразия.

¹ Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 107—134.

² Бурдые П. О телевидении и журналистике / пер. с фр. Т.В. Анисимовой, Ю.В. Марковой; отв. пед. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Фонд «Прагматика культуры»; Институт экспериментальной социологии. 2002. С. 43—44.

Выводы. Анализ конституционного понятия «многонациональный народ» позволяет заключить: а) смысл этого понятия в той его части, в какой конституционное понятие должно быть элементом общероссийской идентичности, в действующей Конституции России не оформлен, а само понятие «многонациональный народ» не определено; это открывает его в качестве элемента уязвимости на фоне растущих рисков внешних смысловых интервенций, которые несет с собой глобальное информационное общество; б) в ситуации глобального концептуально-информационного плюрализма целесообразно «включить» у Конституции России миссию защиты смыслов понятий, определяющих ключевые цивилизационные особенности ее общественно-политического устройства. В этом видится тот подход, в свете которого стоит вести обсуждение вопросов о совершенствовании Конституции. В частности, целесообразно обсуждение вопроса о внесении в текст определения понятия «многонациональный народ»; в) для интеграции в структуру российской идентичности надо, чтобы обычное знание ключевых смыслов понятия «многонациональный народ» смещалось в сторону мировоззренческого и публичного их восприятия, в сторону их интеграции в структуру имени отечественного социального субъекта гражданского общества. Обеспечить такой транзит смыслов применительно к отечественной Конституции способна, прежде всего, отечественная социальная философия. Поэтому вполне актуально также и обсуждение решений вопроса об усилении и развитии кафедр отечественной социальной философии в вузах России.

Фатенков Алексей Николаевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры отраслевой и прикладной социологии Нижегородского национального исследовательского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

С цифровыми технологиями — в бесчеловечное будущее

Негативно относясь к теории и практике цифровизации, слышу сразу несколько упреков в свой адрес. Чаще всего оппоненты начинают с подковырки: «критикуешь, отрицаешь, а сам без компьютера — никуда». Возразить, однако, есть чем. Главный аргумент: уберите компьютер, что ж — я не понесу существенных потерь. Этим агрегатом, в некотором смысле действительно удобным (но какова цена удобств?), пользуюсь в трех функциях: как пишущей машинкой, как библиотекой, как почтой. Не будет компьютера, вернусь к старым средствам печати и рукописному труду (от которого не уйду и сегодня), к традиционным формам работы с библиотечной и почтовой институтами. Потрачу, разумеется, какое-то дополнительное время. При этом не факт, что потеряю его. Оно уйдет на осмысление того, до чего не добраться в спешке, которую подстегивают инновационные технологии. И наоборот, экономия времени за счет дигитального инструментария отнюдь не гарантирует качественных содержательных сдвигов в жизни и ее понимании. Одна история, когда неспешность во вспомогательных операциях подчинена общему ритму деятельности — не обязательно замедленному, но точно несуетливому. И совсем другой расклад, когда нагнетание темпа в операциях вспоможения подчиняет себе и нормирует характер основных и всех наших действий теоретического и практического плана. В последнем случае велика вероятность бесконечного тупика — интенсификации усилий по тиражированию стандартизированного ширпотреба. Неважно, об интеллектуальной или иной продукции идет речь.

Трагикомичность нынешней ситуации в том, что вопрос, куда и зачем спешим, остается без внятного ответа. За исключением откровений трансгуманистов, которые отношу к разряду сциентистского бреда, получающего, увы, вполне осязаемое воплощение и всяческую поддержку со стороны тоталитаристски ориентированных политиков и возжелавших бессмертия олигархов (бессмертия уже не физического, а физико-технического). Тому же, кто, сопротивляясь по мере сил бесчеловечным инновациям, пытается остаться в границах гуманности и биосоциальности, поспешность ни к чему: она в одном поведенческом ряду с поверхностным и безосновным. Да и сопротивляющийся сталкивается, конечно, с задачами, требующими быстрого, порой моментального разрешения, но это задачи по сохранению (себя, кого-то или чего-то), а не по изменению. Развитие как синтез сохранения и преодоления ни скоропалительности, ни фетишизации будущего также